КВАНТОВАЯ ТЕОРИЯ РЕЗОНАНСНОГО РАССЕЯНИЯ АТОМОВ ИМПУЛЬСНЫМ ПОЛЕМ В УСЛОВИЯХ КОГЕРЕНТНОГО ПЛЕНЕНИЯ НАСЕЛЕННОСТЕЙ

А. В. Тайченачев, А. М. Тумайкин*, В. И. Юдин

Новосибирский государственный университет 630090, Новосибирск, Россия

Поступила в редакцию 30 апреля 1997 г.

Развивается полностью квантовое аналитическое описание рассеяния атомов с моментами $j_g = j \rightarrow j_e = j$ (j - целое) импульсным $\sigma_+ - \sigma_-$ -полем. В приближении неподвижных атомов с точным учетом эффектов отдачи решена задача об изменении распределения атомов по внутренним и поступательным степеням свободы под действием одного импульса поля для $j_g = 1, 2$. В аналитическом виде найдены рекуррентные формулы, позволяющие вычислять распределение после действия произвольной последовательности импульсов. Показано, что при дискретных (резонансных) значениях временного интервала между импульсами действие N импульсов поля приводит к эффективному образованию и сужению пиков в дискретных точках импульсного пространства, а также к ущирению огибающей этих пиков. В случае широкого начального импульсного распределения получены явные формулы для пиков и огибающей и исследовано их асимптотическое поведение при $N \gg 1$. Кроме того, в пределе слабого поля численно исследована зависимость контраста диаграммы рассеяния от времени действия импульса.

1. ВВЕДЕНИЕ

Пионерские работы [1, 2] положили начало интенсивному исследованию кинетических проявлений когерентного пленения населенностей (КПН). К настоящему времени теоретически разработаны [2-9] и частично реализованы экспериментально [1, 10-12, 9] различные схемы лазерного охлаждения атомов ниже однофотонной энергии отдачи за счет селективного по скорости когерентного пленения населенностей в полях с пространственными градиентами поляризации и интенсивности. Идея, лежащая в основе этих методов охлаждения, заключается в следующем. В стационарном неоднородно поляризованном поле атомы захватываются в невзаимодействующее с полем КПН-состояние (темное состояние) $|\Psi_{NC}\rangle$, которое представляет собой когерентную суперпозицию волновых функций магнитных подуровней основного состояния с различными значениями импульса (например, в $\sigma_+ - \sigma_-$ -поле $p, p \pm \hbar k, p \pm 2\hbar k...,$ так называемое *p*-семейство [2]). При свободном движении атомов компоненты этой суперпозиции приобретают различные фазы. В результате, если атом находился в КПН-состоянии в некоторый момент времени, в последующие моменты времени в общем случае КПНсостояния разрушаются поступательным движением и атом начинает взаимодействовать с полем. Однако степень этого разрушения и интенсивность взаимодействия атомов с полем селективно зависят от значения импульса р. Так, населенность возбужденного состояния, рассматриваемая как функция импульса, имеет провал вблизи p = 0.

^{*}E-mail: Tumaikin@Univ.nsk.su

Под действием случайных толчков при поглощении и излучении фотонов атомы аккумулируются в этой области импульсного пространства, где взаимодействие с полем минимально. Таким образом, охлаждение здесь является следствием специфического диффузионного процесса [13–16].

Недавно двумя группами была предложена новая схема импульсного [17] (или рамсеевского [18]) охлаждения, которая, как это видно из результатов эксперимента [18] и квантовых симуляций [17], позволяет получать более узкие структуры в распределении атомов по скоростям и за более короткое время, чем в случае непрерывного действия поля. Обобщая рассуждения, приведенные в [17, 18], обсудим физические основы метода импульсного охлаждения. За время τ действия импульса $\sigma_{+} - \sigma_{-}$ -поля атомы перекачиваются в темное состояние:

$$|\Psi_{NC}\rangle = \sum_{\mu_g = -j_g, -j_g + 2\dots j_g} \psi_{\mu_g} |p - \hbar k \mu_g, j_g, \mu_g\rangle \ ,$$

где j_g и μ_g — квантовые числа углового момента и его проекции в основном состоянии. Далее в течении временного интервала T поле выключено, и атомы движутся свободно, при этом вследствие расфазировки различных компонент суперпозиции происходит переход из КПН-состояния в состояния, которые могут взаимодействовать с полем:

$$|\Psi_{NC},T\rangle = \sum_{\mu_g = -j_g, -j_g + 2\dots j_g} \psi_{\mu_g} \exp\left(-\frac{iT}{\hbar} \frac{(p - \hbar k \mu_g)^2}{2M}\right) |p - \hbar k \mu_g, j_g, \mu_g\rangle .$$

Как видно из этой формулы, если временной интервал между импульсами выбрать равным $T_n = \pi n/4\omega_r$ ($\omega_r = \hbar k^2/2M$ — частота, соответствующая энергии отдачи, *п* — не равное нулю целое число), то для выделенных дискретных значений импульса ($p_m = 2\hbar km/n$ для нечетных j_q и $p_m = (2m/n + 1)\hbar k$ для четных j_q) состояния $|\Psi_{NC},T\rangle$ и $|\Psi_{NC}\rangle$ будут отличаться лишь общим фазовым множителем. Таким образом, при дискретных значениях времени T_n и импульса p_m КПН-состояние восстанавливается. (Исключение представляет случай $j_g = 1$, когда ограничений на время T не возникает, при этом $p_m = 2\pi \hbar k m / 4\omega_r T$.) Если по истечении временного интервала T_n включается второй световой импульс, то атомы с выделенными импульсами p_m не будут взаимодействовать с полем, а остальные будут рассеиваться с изменением количества движения вследствие индуцированного и спонтанного эффектов отдачи. В результате импульсное распределение приобретает резкую гребнеобразную форму [17]. Применение последовательности световых импульсов позволяет увеличить контраст диаграммы рассеяния атомов [18]. Отметим, что резкая селективность по атомному импульсу в данном случае обеспечивается большим значением времени T по аналогии с резонансами Рамси [19]. Подчеркнем, что движение атомов вдоль поперечных по отношению к волновому вектору координат приводит к появлению общего фазового множителя в функции $|\Psi_{NC}, T\rangle$ (не дает вклада в расфазировку) и поэтому совершенно не сказывается на наших рассуждениях.

В настоящей работе развивается квантовая теория рассеяния атомов с моментами $j_g = j \rightarrow j_e = j$ (j — целое) импульсным $\sigma_+ - \sigma_-$ -полем. Цель статьи — дать полностью квантовое аналитическое описание эффекта рамсеевского охлаждения. Основное приближение, используемое нами, заключается в том, что время жизни атомов в темном состоянии, ограниченное эффектами поступательного движения, значительно превышает длительность светового импульса τ . В рамках теории возмущений это условие можно записать в виде неравенства $\gamma \tau (kv/\Omega)^2 \ll 1$ (γ — радиационная ширина

возбужденного уровня, kv — доплеровский сдвиг, Ω — частота Раби) [2, 16], выполнение которого подразумевает использование либо предварительно охлажденных атомов, либо достаточно сильного лазерного поля. Кроме того, мы будем предполагать (кроме разд. 5), что реализуется стационарный режим взаимодействия, т.е. $\gamma \tau \gg 1$ и $\gamma S \tau \gg 1$, здесь $S = \Omega^2/(\gamma^2/4 + \delta^2)$ — параметр насыщения, а δ — отстройка от резонанса. В этих условиях матрица плотности атомов после действия импульса поля имеет вид

 $\widehat{\rho} = |\Psi_{NC}\rangle W \langle \Psi_{NC}|.$

Функция W зависит от начальной (до действия светового импульса) матрицы плотности и может быть найдена точно (вне рамок разложения по импульсу отдачи) методом, описанным нами в [16]. Эволюция матрицы плотности атомов, находящихся в основном состоянии, при свободном распространении определяется оператором кинетической энергии \hat{H}_K . Решение задачи о вычислении соответствующего унитарного оператора $\exp\left(-i/\hbar\hat{H}_KT\right)$ хорошо известно. Применяя в нужном порядке указанные выше преобразования, можно рассчитать атомное распределение после действия произвольной последовательности импульсов поля.

В данной работе эта задача решена для двух значений моментов $j_g = 1, 2$. В аналитическом виде найдены рекуррентные формулы, связывающие распределение после действия N + 1 импульса $W^{(N+1)}$ с $W^{(N)}$ — распределением после N импульсов. Показано, что действие последовательности импульсов приводит к образованию и сужению пиков в дискретных точках импульсного пространства, а также к уширению огибающей этих пиков. В практически важном случае широкого (по сравнению с импульсом фотона) начального импульсного распределения получены явные формулы для пиков и огибающей. Рассмотрено асимптотическое поведение решения при $N \gg 1$. Кроме того, в условиях слабого насыщения $S \ll 1$ исследована зависимость контраста диаграммы рассеяния от параметра $\gamma S \tau$. Проведено сравнение с работами [17, 18] и обнаружено качественное совпадение соответствующих результатов.

2. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Рассмотрим одномерное (вдоль оси z) движение атомов, основное и возбужденное состояния которых образуют оптический переход $j_g = j \rightarrow j_e = j$ (j — целое) при резонансном взаимодействии с импульсным $\sigma_+ - \sigma_-$ -полем. Поле в интервале действия τ будем считать монохроматическим:

$$\mathbf{E}(z,t) = \mathbf{e}(z)E_0 \exp(-i\omega t) + \mathrm{c.c.},$$
(1)
$$\mathbf{e}(z) = \frac{1}{\sqrt{2}} \left(\mathbf{e}_{-1} \exp(ikz) - \mathbf{e}_{+1} \exp(-ikz)\right) ,$$

где $\mathbf{e}_{\pm 1} = \mp (\mathbf{e}_x \pm i \mathbf{e}_y)/\sqrt{2}$ — единичные циклические векторы. В каждой точке пространства поле (1) является линейно поляризованным. Направление вектора поляризации $\mathbf{e}(z)$ в точке z = 0 совпадает с осью x, а при произвольном z повернуто на угол kz, т. е. поле представляет собой линейно поляризованную спираль. В связи с этим удобно (как показано в [16]) перейти от лабораторной к локальной системе координат, в которой ось x' вращается вместе с $\mathbf{e}(z)$. Соответствующие формулы преобразования имеют вид

$$\begin{split} \widehat{O}_{lab} &= \widehat{U}(z) \widehat{O}_{loc} \widehat{U}^{\dagger}(z) \\ \widehat{O}_{loc} &= \widehat{U}^{\dagger}(z) \widehat{O}_{lab} \widehat{U}(z) \\ \widehat{U}(z) &= \exp\left(-ikz \widehat{J}_z\right) \;, \end{split}$$
(2)

где \hat{J}_z — оператор проекции углового момента, а \hat{O}_{lab} , \hat{O}_{loc} — матрицы, представляющие произвольный оператор в лабораторной и локальной системах координат соответственно. В частности, гамильтониан свободного атома во вращающейся системе координат запишется следующим образом:

$$\widehat{H}_0 = \widehat{H}_K + \hbar \omega_0 \widehat{\Pi}_e , \qquad (3)$$

здесь

$$\widehat{H}_{K} = \frac{\left(\widehat{p} - \hbar k \widehat{J}_{z}\right)^{2}}{2M} \tag{4}$$

— оператор кинетической энергии, который теперь зависит от значений проекции момента, ω_0 — частота перехода, а

$$\widehat{\Pi}_{e} = \sum_{\mu_{e}=-j_{e}}^{j_{e}} |j_{e},\mu_{e}\rangle \langle j_{e},\mu_{e}|$$
(5)

— оператор, проектирующий на возбужденное состояние, $|j_e, \mu_e\rangle$ — волновые функции магнитных подуровней. Гамильтониан резонансного взаимодействия атомов с полем (1) в локальной системе координат является пространственно-однородным:

$$\hat{H}_{A-F} = \hbar \Omega \hat{V} \exp(-i\omega t) + \text{h.c.}, \tag{6}$$

где Ω — частота Раби (которую без ограничения общности будем считать положительной), а безразмерный оператор \widehat{V} определен через коэффициенты Клебша–Гордана (ось квантования направлена вдоль z):

$$\widehat{V} = \frac{\widehat{V}_{-1} - \widehat{V}_{+1}}{\sqrt{2}},\tag{7}$$

$$\widehat{V}_{q} = \sum_{\mu_{e},\mu_{g}} |j_{e},\mu_{e}\rangle \langle j_{e}(j_{g},1),\,\mu_{e}|j_{g},\,\mu_{g};\,1,\,q\rangle \langle j_{g},\mu_{g}| \ .$$
(8)

Переходы, индуцированные полем (1), изображены на рис. 1, из которого видно, что существуют две независимые системы взаимодействующих подуровней [20]. Одна из них состоит из Λ -звеньев и начинается с подуровня $|j_g, -j_g\rangle$. Другая состоит из V-звеньев и начинается с подуровня $|j_e, -j_e\rangle$. Будем называть эти системы Λ - и V-системами соответственно.

Выделяя обычным образом быструю зависимость от времени на частоте поля, получим квантовое кинетическое уравнение, описывающее эволюцию медленных компонент матрицы плотности во вращающейся системе координат:

$$\frac{\partial}{\partial t}\widehat{\rho}(z_1, z_2) = -\frac{i}{\hbar} \left[\widehat{H}_K, \widehat{\rho}(z_1, z_2)\right] - i\Omega \left[(\widehat{V} + \widehat{V}^{\dagger}), \widehat{\rho}(z_1, z_2)\right] - \\
- \left(\left(\frac{\gamma}{2} - i\delta\right)\widehat{\Pi}_e\widehat{\rho}(z_1, z_2) + \left(\frac{\gamma}{2} + i\delta\right)\widehat{\rho}(z_1, z_2)\widehat{\Pi}_e\right) + \\
+ \gamma \sum_{q=\pm 1,0} Q_q \left(k(z_1 - z_2)\right)\widehat{V}_q^{\dagger}\widehat{\rho}(z_1, z_2)\widehat{V}_q,$$
(9)

где $\delta = \omega - \omega_0$ — отстройка от резонанса, а функции $Q_q(k(z_1 - z_2))$ описывают индуцированный и спонтанный эффекты отдачи:

$$Q_{\pm 1}(kz) = \frac{3}{2} \left(\frac{\sin(kz)}{kz} + \frac{\cos(kz)}{(kz)^2} - \frac{\sin(kz)}{(kz)^3} \right) \exp(\mp ikz),$$

$$Q_0(kz) = 3 \left(-\frac{\cos(kz)}{(kz)^2} + \frac{\sin(kz)}{(kz)^3} \right).$$
(10)

В (9) использовано стандартное обозначение коммутатора $[\widehat{A}, \widehat{B}]$. Уравнение (9) точно учитывает квантовые эффекты, обусловленные как передачей импульса от поля атомам в радиационных процессах, так и поступательным движением атомов. Подчеркнем, что удобство использования координатного представления для поступательных степеней свободы обусловлено в данном случае неприменимостью квазиклассических разложений по степеням $k(z_1 - z_2)$.

Несколько слов об обосновании часто используемой в задачах о механическом действии плоской электромагнитной волны на атомы (см., например, [22]) модели одномерного движения. Разумеется, вследствие взаимодействия с вакуумными модами поля декартовы координаты в уравнениях движения в общем случае не разделяются. Однако эти корреляции, обусловленные спонтанным эффектом отдачи, будут малы, если изменение поперечного импульса в элементарном акте излучения незначительно. Именно этот случай, когда поперечная кинетическая энергия значительно превышает однофотонную энергию отдачи $k_B T_{\perp} \gg \hbar \omega_r$, рассматривается в данной работе.

Рис. 1. Схема радиационных переходов между зеемановскими подуровнями основного и возбужденного состояний. Сплошные линии соответствуют индуцированным переходам между подуровнями Λ-системы, штриховые —

V-системы. Волнистые стрелки изображают спонтанные переходы

3. РЕШЕНИЕ ДЛЯ НЕПОДВИЖНЫХ АТОМОВ

Если за время действия светового импульса τ атомы в среднем смещаются на расстояние много меньше длины волны света:

$$v\tau \ll \lambda$$
, (11)

то их можно считать неподвижными и опустить первый член в правой части (9). В результате получим систему обыкновенных дифференциальных уравнений первого порядка $\partial \rho / \partial t = \mathscr{L} \rho$, решение которой запишем в виде

$$\rho_{\mu_1,\mu_2}(z_1,z_2|t+\tau) = \sum_{\nu_1,\nu_2} \mathscr{R}^{\nu_1,\nu_2}_{\mu_1,\mu_2}(z_1,z_2|\tau)\rho_{\nu_1,\nu_2}(z_1,z_2|t) , \qquad (12)$$

где \mathscr{R} представляет матричную экспоненту от соответствующего оператора Лиувилля $\mathscr{R}(\tau) = \exp(\tau \mathscr{L})$. При достаточно больших τ ,

$$\gamma \tau \gg 1, \quad \gamma S \tau \gg 1$$
, (13)

где $S = \Omega^2/(\gamma^2/4 + \delta^2)$ — параметр насыщения, атомы полностью перекачиваются в темное состояние, чему соответствует стационарное решение (предел $\tau \to \infty$ в (12))

$$\widehat{\rho}(z_1, z_2) = |\Psi_{NC}\rangle W(z_1, z_2) \langle \Psi_{NC}| \quad . \tag{14}$$

КПН-состояние $|\Psi_{NC}\rangle$ обращает в нуль оператор взаимодействия с полем

$$\widehat{H}_{A-F} \left| \Psi_{NC} \right\rangle = 0 \tag{15}$$

и является суперпозицией зеемановских волновых функций основного состояния:

$$|\Psi_{NC}\rangle = \sum_{\mu_g} \psi_{\mu_g} |j_g, \mu_g\rangle .$$
⁽¹⁶⁾

Коэффициенты ψ_{μ_g} проще всего определить, направив ось квантования вдоль вектора поляризации поля, тогда темное состояние совпадет с зеемановским подуровнем $|j_g, 0\rangle$. Осуществляя затем поворот на угол $\pi/2$ относительно оси y (возвращаясь, таким образом, к исходному выбору оси квантования вдоль z), найдем, что ψ_{μ_g} выражаются через d-функции Вигнера (элементы матриц вращения) [21]:

$$\psi_{\mu_g} = d^{j_g}_{\mu_g,0}(\pi/2) . \tag{17}$$

Функция $W(z_1, z_2)$ имеет смысл двухточечной функции распределения в локальной системе координат. В рассматриваемом случае соотношение между W и обычной функцией распределения F в лабораторной системе координат устанавливается формулой

$$F(z_1, z_2) = \operatorname{Tr}\left\{\widehat{U}(z_1)\widehat{\rho}(z_1, z_2)\widehat{U}^{\dagger}(z_2)\right\} = \langle \Psi_{NC} | \exp\left(-ik(z_1 - z_2)\widehat{J}_z\right) | \Psi_{NC} \rangle W(z_1, z_2), \quad (18)$$

где след берется по внутренним степеням свободы атома. Значение W определяется передачей импульса в процессах спонтанного и индуцированного рассеяния фотонов во

время действия поля, а также начальным (до действия светового импульса) распределением по внутренним и поступательным степеням свободы. Согласно [16], функцию W после действия импульса поля можно записать в виде

$$W(z_1, z_2|t + \tau) = \operatorname{Tr}\left\{\widehat{C}(z_1 - z_2)\widehat{\rho}(z_1, z_2|t)\right\} , \qquad (19)$$

где матрица $\hat{C}(z_1 - z_2)$ является левым собственным вектором лиувиллиана \mathscr{L} , отвечающим нулевому собственному значению:

$$0 = i\Omega \left[(\widehat{V} + \widehat{V}^{\dagger}), \widehat{C}(z) \right] - \left((\gamma/2 + i\delta) \widehat{\Pi}_e \widehat{C}(z) + (\gamma/2 - i\delta) \widehat{C}(z) \widehat{\Pi}_e \right) + \gamma \sum_{q=\pm 1,0} Q_q(kz) \widehat{V}_q \widehat{C}(z) \widehat{V}_q^{\dagger} .$$
(20)

Условие нормировки для \widehat{C} выберем в виде

$$\langle \Psi_{NC} | \, \widehat{C}(z) \, | \Psi_{NC} \rangle = 1. \tag{21}$$

В пренебрежении поступательным движением атомов след $\operatorname{Tr}\left\{\widehat{C}(z_1-z_2)\widehat{\rho}(z_1,z_2|t)\right\}$ является интегралом движения системы (9). Вычисляя его значения до и после действия импульса, с учетом (14) и (21) получим (19). Из (20), (21) следуют четыре фундаментальных свойства матрицы $\widehat{C}(z)$, которые выполняются при любых целых значениях углового момента j:

1. $C_{\mu_1,\mu_2}(0) = \delta_{\mu_1,\mu_2}$, что соответствует сохранению полной населенности атомных подуровней в процессах оптической накачки.

2. Асимптотически при $|kz| \gg 1$, функции $Q_q(kz)$ (10) обращаются в нуль и решение (20) принимает вид $\widehat{C}(\infty) = |\Psi_{NC}\rangle \langle \Psi_{NC}|$. Это свойство допускает принципиальную возможность создания корреляций между произвольно удаленными точками z_1 и z_2 .

3. Свойство $\hat{C}^{\dagger}(z) = \hat{C}(-z)$ обеспечивает положительную определенность функции распределения атомов по импульсам.

4. В отличие от трех предыдущих четвертое свойство $C_{\mu_1,\mu_2}(z) = C_{-\mu_1,-\mu_2}(-z)$ специфично для рассматриваемой конфигурации $\sigma_+ - \sigma_-$ -поля и проявляется в симметрии диаграммы рассеяния атомов относительно нуля.

В рамках рассматриваемой задачи до включения импульса поля атомы находятся в основном состоянии, поэтому для определения функции W достаточно знать матричные элементы \hat{C} по волновым функциям магнитных подуровней основного уровня $|j_g, \mu_g\rangle$. Так как Λ - и V-системы магнитных подуровней являются независимыми (от-сутствует когерентность между ними), то эту матрицу \hat{C}^{gg} можно представить в блочно-диагональном виде:

$$\widehat{C}^{gg} = |\Psi_{NC}\rangle \langle \Psi_{NC}| + \sum_{i,i'=1}^{j_g} |\Psi_i^{\Lambda}\rangle C_{i,i'}^{\Lambda} \langle \Psi_{i'}^{\Lambda}| + \sum_{i,i'=1}^{j_g} |\Psi_i^{V}\rangle C_{i,i'}^{V} \langle \Psi_{i'}^{V}| \quad ,$$
(22)

где

$$\left|\Psi_{i}^{\Lambda}\right\rangle = \sum_{\mu_{g}} \frac{1}{\sqrt{2}} \left(d_{\mu_{g},-i}^{j_{g}}(\pi/2) + d_{\mu_{g},i}^{j_{g}}(\pi/2) \right) \left| j_{g},\mu_{g} \right\rangle$$
(23)

И

$$\left|\Psi_{i}^{V}\right\rangle = \sum_{\mu_{g}} \frac{1}{\sqrt{2}} \left(d_{\mu_{g},-i}^{j_{g}}(\pi/2) - d_{\mu_{g},i}^{j_{g}}(\pi/2) \right) \left| j_{g},\mu_{g} \right\rangle$$
(24)

являются собственными векторами оператора $\widehat{V}^{\dagger}\widehat{V}$ с собственными значениями

$$\alpha_i = \frac{i^2}{j_g(j_g+1)}, \quad i = 1, \dots j_g.$$
(25)

Метод определения коэффициентов в (23) и (24) аналогичен использованному выше при выводе (17). Индексы Λ и V отмечают принадлежность вектора к Λ - либо V-системе зеемановских подуровней (см. рис. 1). Так, в формуле (23) μ_g пробегает значения $-j_g, -j_g + 2, \ldots, j_g$, а в (24) — значения $-j_g + 1, -j_g + 3, \ldots, j_g - 1$.

Мы нашли явный вид матриц $\widehat{C}^{\Lambda,V}$ для двух переходов $j_q = 1, 2$.

3.1. Переход
$$j_q = 1 \rightarrow j_e = 1$$

В этом случае

$$C^{\Lambda} = \frac{Q_{1} + Q_{-1}}{4 - Q_{1} - Q_{-1}},$$

$$C^{V} = \frac{2Q_{0}}{4 - Q_{1} - Q_{-1}}$$
(26)

не зависят от отстройки и насыщения, что является особенностью данного перехода.

3.2. Переход $j_q = 2 \rightarrow j_e = 2$

Здесь матрицы $\hat{C}^{\Lambda,V}$ можно представить как симметричную и антисимметричную относительно Q_0 части

$$\widehat{C}^{\Lambda} = \widehat{M}(Q_0) + \widehat{M}(-Q_0),$$

$$\widehat{C}^{V} = \widehat{M}(Q_0) - \widehat{M}(-Q_0)$$
(27)

матрицы

$$\widehat{M}(Q_0) = \frac{2Q_0 + Q_{-1} + Q_1}{2D} \begin{pmatrix} m_{1,1} & m_{1,2} \\ m_{2,1} & m_{2,2} \end{pmatrix} .$$
(28)

Явный вид коэффициентов D и $m_{i,j}$ дан в Приложении.

Как видно из (П.1)–(П.5), зависимость от отстройки и амплитуды поля обусловлена отличными от нуля недиагональными элементами $m_{1,2}$ и $m_{2,1}$. Эта когерентность индуцирована эффектом отдачи и пропорциональна разности ($Q_{-1} - Q_1$), которая обращается в нуль при $kz = n\pi$ (см. (10)). Полагая $Q_{-1} = Q_1 = Q$, получим редуцированную матрицу не зависящую от δ и Ω :

$$\widehat{M}_{red} = \frac{3(Q_0 + Q)}{36 - Q_0^2 - 2Q_0Q - 30Q + 3Q^2} \begin{pmatrix} 3 - 2Q & 0\\ 0 & (Q_0 + Q)/2 \end{pmatrix}.$$
(29)

С другой стороны, как видно из (20) и (28), когерентностью между состояниями (23), (24) можно пренебречь в двух предельных случаях: сильного лазерного поля $\Omega \gg \gamma$ либо больших отстроек $|\delta| \gg \gamma$. В обоих случаях (28) переходит в (29) с $Q = (Q_{-1} + Q_1)/2$.

Обсудим область применимости решения (14). В локальной системе координат поступательное движение атомов описывается оператором \hat{H}_K (4). Диагональный элемент

$$\langle \Psi_{NC} | \, \widehat{H}_K \, | \Psi_{NC} \rangle = \frac{\hat{p}^2}{2M} + \frac{\hbar \omega_r}{2} j_g (j_g + 1) \tag{30}$$

имеет смысл эффективной энергии атома в темном состоянии. Второе слагаемое — поправка к кинетической энергии, обусловленная неоднородностью поляризации поля, имеет порядок энергии отдачи и не зависит от координаты. Таким образом, в рассматриваемом однородном случае диагональный элемент (30) не дает вклада в динамику атомного ансамбля. Отличные от нуля недиагональные элементы

$$\left\langle \Psi_{1}^{\mathsf{A}} \right| \widehat{H}_{K} \left| \Psi_{NC} \right\rangle = -\frac{\hbar k \widehat{p}}{2M} \sqrt{j_{g}(j_{g}+1)},$$

$$\left\langle \Psi_{2}^{\mathsf{A}} \right| \widehat{H}_{K} \left| \Psi_{NC} \right\rangle = \frac{\hbar \omega_{r}}{4} \sqrt{j_{g}(j_{g}+1)(j_{g}-1)(j_{g}+2)}$$

$$(31)$$

описывают неадиабатические переходы, которые приводят к конечному времени жизни атомов в КПН-состоянии. В рамках применимости теории возмущений по скорости атомов $kv \ll \min(\gamma, \gamma S)$ это время можно оценить как $\gamma^{-1} (\Omega/kv)^2$ (см. [2, 16]). Поправки, обусловленные поступательным движением, будут пренебрежимо малы, если это время значительно превышает длительность импульса τ : $(\Omega/kv)^2 \gg \gamma \tau$. Суммируя все ограничения, запишем

$$\min(\gamma, \gamma S)\tau \gg 1,$$

$$kv \ll \min(\gamma, \gamma S),$$

$$\gamma \tau \left(\frac{kv}{\Omega}\right)^2 \ll 1.$$

$$(32)$$

Условия (32) слабее, чем (11), и могут быть выполнены при использовании предварительно охлажденных атомов, либо достаточно сильного лазерного поля.

4. РЕШЕНИЕ ПРИ СВОБОДНОМ РАСПРОСТРАНЕНИИ. ДЕЙСТВИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ СВЕТОВЫХ ИМПУЛЬСОВ

После выключения поля атомы находятся в основном состоянии, поэтому их эволюция при свободном распространении определяется оператором кинетической энергии (4):

$$\widehat{\rho}(z_1, z_2|t+T) = \exp\left(-\frac{i}{\hbar}\widehat{H}_K T\right) |\Psi_{NC}\rangle W(z_1, z_2|t) \langle \Psi_{NC}| \exp\left(\frac{i}{\hbar}\widehat{H}_K T\right) .$$
(33)

Комбинируя (33) и (19), можно вывести рекуррентную формулу, связывающую распределение после действия N + 1 импульса $W^{(N+1)}$ с $W^{(N)}$ — распределением после N импульсов:

4 ЖЭТФ, №1

$$W^{(N+1)}(r,z) = \sum_{\mu_g,\nu_g} C_{\mu_g,\nu_g}(z)\psi_{\nu_g}\psi_{\mu_g} \exp\left[-i\omega_r T(\nu_g^2 - \mu_g^2)\right] \times \\ \times \exp\left[\omega_r T\left(2i\frac{\partial}{k\partial z} + \nu_g + \mu_g\right)\frac{\partial}{k\partial r}\right] \exp\left[2\omega_r T\left(\nu_g - \mu_g\right)\frac{\partial}{k\partial z}\right] W^{(N)}(r,z), \quad (34)$$

где введены переменные $r = (z_1 + z_2)/2$ и $z = z_1 - z_2$. Напомним, что преобразование Фурье по разности z является вигнеровской функцией распределения в фазовом пространстве:

$$\widetilde{W}(r,p) = \frac{1}{2\pi\hbar} \int_{-\infty}^{\infty} \exp\left(-\frac{ipz}{\hbar}\right) W(r,z) dz \; .$$

В данной работе мы не будем рассматривать эффекты пространственной локализации, полагая, что имеет место однородное распределение W(r, z) = W(z), тогда (34) преобразуется к виду

$$W^{(N+1)}(z) = \sum_{\mu_g,\nu_g} C_{\mu_g,\nu_g}(z)\psi_{\nu_g}\psi_{\mu_g} \exp\left[-i\omega_r T(\nu_g^2 - \mu_g^2)\right] W^{(N)} \left(z + 2\omega_r T(\nu_g - \mu_g)/k\right).$$
(35)

Начальные условия для рекурренции (35) определим следующим образом. Пусть до действия первого импульса атомы находятся в основном состоянии и имеют изотропное распределение по магнитным подуровням:

$$\rho_{\mu_g,\nu_g}^{(0)}(z) = \frac{\delta_{\mu_g,\nu_g}}{2j_g+1} F^{(0)}(z) ,$$

где $F^{(0)}(z)$ — начальное распределение в лабораторной системе координат. После действия первого импульса получим

$$W^{(1)}(z) = \operatorname{Tr}\left\{\widehat{C}^{gg}(z)\exp\left(ikz\widehat{J}_{z}\right)\right\}\frac{F^{(0)}(z)}{2j_{g}+1}.$$
(36)

4.1. Случай широкого начального распределения по импульсам

Естественным масштабом длины в (35), (36) является длина волны света $\lambda = 2\pi/k$. Если разброс по импульсам в начальном распределении значительно превышает импульс фотона, то функция $F^{(0)}(z)$ отлична от нуля в малой (по сравнению с λ) окрестности z = 0. В нулевом приближении мы можем аппроксимировать ее «единичной δ -функцией»:

$$F^{(0)}(z) = \begin{cases} 1, & \text{если } z = 0, \\ 0, & \text{если } z \neq 0. \end{cases}$$
(37)

Функция распределения после действия N импульсов в том же приближении представляет собой регулярную систему пиков, расположенных в точках $0, \pm 4\omega_r T/k, \pm 8\omega_r T/k...$

$$W^{(N)}(z) = \sum_{l} \phi_{l}^{(N)} F^{(0)}(z - 4\omega_{r} T l/k) .$$
(38)

Амплитуды пиков $\phi_l^{(N)}$ удовлетворяют рекуррентной формуле

$$\phi_l^{(N+1)} = \sum_{\mu_g, \nu_g} C_{\mu_g, \nu_g} (4\omega_r T l/k) \psi_{\nu_g} \psi_{\mu_g} \exp\left[-i\omega_r T (\nu_g^2 - \mu_g^2)\right] \phi_{l+(\nu_g - \mu_g)/2}^{(N)}$$
(39)

с начальным условием

 $\phi_l^{(1)} = \delta_{l,0} \; .$

В силу симметрий матрицы \hat{C} (см. разд. 3) коэффициенты $\phi_l^{(N)}$ вещественны и симметричны: $\phi_l^{(N)} = \phi_{-l}^{(N)}$. Импульсное распределение, соответствующее (38), имеет вид произведения:

$$\widetilde{W}^{(N)}(p) = \Phi^{(N)}(p)\widetilde{F}^{(0)}(p)$$

$$\tag{40}$$

периодической (с периодом $2\pi\hbar k/4\omega_r T$) и симметричной (относительно p=0) функции

$$\Phi^{(N)}(p) = \sum_{l=-j_g(N-1)}^{j_g(N-1)} \exp\left(-i4\omega_r T l \frac{p}{\hbar k}\right) \phi_l^{(N)}$$
(41)

и плавной огибающей, которая в рассматриваемом приближении совпадает с начальным импульсным распределением.

Рассмотрим процесс образования гребнеобразной структуры в импульсном пространстве на качественном уровне, используя приближенное выражение для матрицы \widehat{C} :

$$C_{\mu_g,\nu_g}(4\omega_r T l/k) = \begin{cases} \delta_{\mu_g,\nu_g}, & \text{если } l = 0, \\ C_{\mu_g,\nu_g}(\infty) = \psi_{\mu_g}\psi_{\nu_g}, & \text{если } l \neq 0, \end{cases}$$

которое справедливо при больших значениях временного интервала между импульсами $\omega_r T \gg 1$. В этом случае (39) примет вид

$$\phi_0^{(N+1)} = 1,$$

$$\phi_{l\neq 0}^{(N+1)} = \frac{1}{2}\phi_l^{(N)} + \frac{1}{4}\left(\phi_{l+1}^{(N)} + \phi_{l-1}^{(N)}\right)$$
(42)

для $j_g = 1$ и

$$\phi_0^{(N+1)} = 1,$$

$$\phi_{l\neq 0}^{(N+1)} = \frac{11}{32}\phi_l^{(N)} + \frac{3}{16}\cos(4\omega_r T)\left(\phi_{l+1}^{(N)} + \phi_{l-1}^{(N)}\right) + \frac{9}{64}\left(\phi_{l+2}^{(N)} + \phi_{l-2}^{(N)}\right)$$
(43)

для $j_g = 2$. Внутри интервала периодичности $[-\pi\hbar k/(4\omega_r T), \pi\hbar k/(4\omega_r T)]$ функция (41) описывает формирование главного максимума в точке, где все гармоники интерферируют конструктивно, усиливая друг друга. Как видно из (42), в случае $j_g = 1$ амплитуды всех гармоник положительны. Следовательно, главный максимум расположен в точке p = 0 (см. рис. 2*a*). В случае $j_g = 2$ амплитуды четных гармоник положительны, а знак нечетных совпадает со знаком $\cos(4\omega_r T)$. При $\cos(4\omega_r T) > 0$ главный максимум расположен в точке p = 0 (см. рис. 2*b*) и при $\cos(4\omega_r T) < 0$ — в точке $p = \pi\hbar k/(4\omega_r T)$ (ст.

рис. 2*в*). Кроме того, в отличие от случая $j_g = 1$, при не очень больших значениях N заметен дополнительный максимум в точке $p = \pi \hbar k/4\omega_r T$, если $\cos(4\omega_r T) > 0$, и в p = 0, если $\cos(4\omega_r T) < 0$ (см. рис. 2*6*, *в*). В дополнительном максимуме четные и нечетные гармоники интерферируют деструктивно, поэтому при увеличении числа импульсов он исчезает. Отдельного рассмотрения требует случай $\cos(4\omega_r T) = 0$. Здесь период $\Phi^{(N)}(p)$ равен $\pi \hbar k/4\omega_r T$, а главный максимум (внутри интервала периодичности) расположен в точке p = 0 (см. рис. 2*г*). С ростом числа импульсов N увеличиваются число гармоник в (41) и их амплитуды. Очевидно, это приводит к росту главного максимума функции $\Phi^{(N)}(p)$ и уменьшению его ширины (см. рис. 3).

Вообще говоря, гребенка в импульсном распределении формируется при произвольных значениях времени задержки T. Однако в случае $j_g = 2$ эффективность этого процесса максимальна, если $|\cos(4\omega_r T)| = 1$, т.е. при резонансных значениях

$$T_n = \frac{\pi n}{4\omega_r} \ . \tag{44}$$

Формулы (42), (43) дают несколько отличные от (39) значения $\phi_l^{(N)}$. Тем не менее, основные особенности образования пиков при этом отражаются правильно.

Отметим следующее важное обстоятельство. При резонансных значениях временного интервала между последовательными импульсами (44) имеет место равенство $Q_{-1}(4\omega_r T_n) = Q_1(4\omega_r T_n)$. В этом случае (см. (29)) матрица \hat{C}^{gg} и, следовательно, амплитуды $\phi_l^{(N)}$ не зависят от отстройки и насыщения. Другими словами, в случае достаточно широкого начального импульсного распределения при резонансных значениях времени задержки процесс формирования гребнеобразной структуры не зависит от параметров поля δ и Ω (разумеется, в рамках выполнения условий (32)).

Используя аппроксимацию (37), мы полностью пренебрегли изменением огибающей пиков в импульсном распределении. Учтем теперь это обстоятельство, записывая вместо (38):

$$W^{(N)}(z) = \sum_{l} \phi_{l}^{(N)} \mathscr{C}_{l}^{(N)}(z - 4\omega_{r}Tl/k) , \qquad (45)$$

где функции $\mathscr{C}_{l}^{(N)}(0) = 1$, отличны от нуля в малой окрестности z = 0 и описывают изменение огибающей на каждом шаге. Амплитуды $\phi_{l}^{(N)}$ по-прежнему удовлетворяют (39). Рассмотрим эволюцию $\mathscr{C}_{0}^{(N)}(0) = 1$, которая имеет смысл огибающей импульсного распределения в целом,

$$\mathscr{C}_{0}^{(N+1)}(z) = \sum_{\mu_{g},\nu_{g}} C_{\mu_{g},\nu_{g}}(z)\psi_{\nu_{g}}\psi_{\mu_{g}} \exp\left[-i\omega_{r}T(\nu_{g}^{2}-\mu_{g}^{2})\right]\phi_{(\nu_{g}-\mu_{g})/2}^{(N)}\mathscr{C}_{(\nu_{g}-\mu_{g})/2}^{(N)}(z) .$$
(46)

В правой стороне этого уравнения возникают функции $\mathscr{C}_{l}^{(N)}(z)$ с $l \neq 0$. В случае $4\omega_{r}T \gg 1$ мы можем приближенно заменить в (46) $\mathscr{C}_{l\neq 0}^{(N)}(z) = \mathscr{C}_{0}^{(N-1)}(z)$, тогда для $\mathscr{C}^{(N)}(z) \equiv \mathscr{C}_{0}^{(N)}(z)$ с точностью до $(kz)^{2}$ имеем

$$\mathscr{C}^{(N+1)}(z) - \mathscr{C}^{(N)}(z) = -(kz)^2 D^{(N)} \mathscr{C}^{(N)}(z)$$
(47)

с начальным условием (36):

$$\mathscr{C}^{(1)}(z) = W^{(1)}(z)$$

Рис. 2. Формирование гребнеобразной структуры в распределении атомов по скоростям под действием пяти световых импульсов. Изображена периодическая функция $\Phi(p)$ (41) для: $a - j_g = 1$, $4\omega_r T = \pi$; $6 - j_g = 2$, $4\omega_r T = \pi$; $e - j_g = 2$, $4\omega_r T = 2\pi$; $e - j_g = 2$, $4\omega_r T = \pi/2$

Рис. 3. Зависимость полуширины пика в импульсном распределении от количества световых импульсов для $j_g = 1$ и $4\omega_r T = \pi$. Точки — расчет по формулам (39) и (41); штриховая линия — асимптота $0.58/\sqrt{N}$

Члены первого порядка по kz обращаются в нуль в силу симметрии $\phi_l^{(N)} = \phi_{-l}^{(N)}$. Коэффициент «диффузии»

$$D^{(N)} = -\frac{1}{2} \sum_{\mu_g, \nu_g} C''_{\mu_g, \nu_g}(0) \psi_{\nu_g} \psi_{\mu_g} \exp\left[-i\omega_r T(\nu_g^2 - \mu_g^2)\right] \phi^{(N)}_{(\nu_g - \mu_g)/2}$$
(48)

зависит от поведения $\widehat{C}(z)$ вблизи нуля и значения коэффициентов $\phi_l^{(N)}$. Вычисляя вторую производную от $\widehat{C}(z)$ в нуле, можно в явном виде найти

$$D^{(N)} = \frac{7(1 - \phi_1^{(N)})}{10} \tag{49}$$

для $j_g = 1$ и

$$D^{(N)} = \frac{9(347 - 260\cos(4\omega_r T)\phi_1^{(N)} - 87\phi_2^{(N)})}{1600} - \frac{2(11 + 9(\Omega/\gamma)^2)(1 - \cos(4\omega_r T)\phi_1^{(N)})}{|11 + 9(\Omega/\gamma)^2 + 18i\delta/\gamma|^2}$$
(50)

для $j_g = 2$.

Решение (47) можно представить в виде конечного произведения:

$$\mathscr{C}^{(N)}(z) = \prod_{i=0}^{N-1} \left(1 - (kz)^2 D^{(i)} \right) F^{(0)}(z) , \qquad (51)$$

где $D^{(i)}$ при i > 0 определяется формулами (49), (50), а для $D^{(0)}$, разлагая (36) по степеням kz, имеем

$$D^{(0)} = \frac{11}{30} \quad \text{при} \quad j_g = 1,$$

$$D^{(0)} = \frac{17}{5} - \frac{16(11+9(\Omega/\gamma)^2)}{15|11+9(\Omega/\gamma)^2 + 18i\delta/\gamma|^2} \quad \text{при} \quad j_g = 2.$$
(52)

Очевидно, что (51) описывает уширение огибающей пиков в импульсном распределении, при этом количество пиков растет, а доля атомов в каждом из пиков уменьшается. В случае $j_g = 2$ коэффициент D зависит от параметров поля δ , Ω и достигает минимума при $\delta = 0$, $\Omega \ll \gamma$ (при этом, в силу (32), должно выполняться $\Omega \gg kv$). Таким образом, эффект уширения огибающей может быть уменьшен на величину порядка нескольких процентов за счет использования резонансного слабого поля.

Окончательно в случае широкого начального импульсного распределения функция распределения по импульсам в локальной системе координат имеет вид

$$\widetilde{W}^{(N)}(p) = \sum_{l=-j_g(N-1)}^{j_g(N-1)} \exp(-i4\omega_r T l \frac{p}{\hbar k}) \phi_l^{(N)} \widetilde{\mathscr{C}}_l^{(N)}(p) , \qquad (53)$$

где $\widetilde{\mathscr{C}}_{l}^{(N)}(p)$ — фурье-образ $\mathscr{C}_{l}^{(N)}(z)$. Наблюдаемая функция распределения в лабораторной системе координат выражается через $\widetilde{W}^{(N)}(p)$ согласно формулам

$$\widetilde{F}^{(N)}(p) = \frac{\widetilde{W}^{(N)}(p+\hbar k) + \widetilde{W}^{(N)}(p-\hbar k)}{2} \quad \text{при} \quad j_g = 1,$$
(54)

$$\widetilde{F}^{(N)}(p) = \frac{3\widetilde{W}^{(N)}(p+2\hbar k) + 2\widetilde{W}^{(N)}(p) + 3\widetilde{W}^{(N)}(p-2\hbar k)}{8} \quad \text{при} \quad j_g = 2 , \quad (55)$$

которые следуют из (18) и описывают расщепление каждого пика в локальном базисе на $j_q + 1$ пиков в лабораторном.

4.2. Асимптотическое поведение при $N \gg 1$

Приближенные формулы (42) и (43) позволяют проанализировать асимптотическое поведение решения при большом числе импульсов. Для $N \gg 1$ зависимость модуля коэффициентов $|\phi_l^{(N)}|$ от N и l можно аппроксимировать гладкой функцией $\phi(N, l)$, а уравнения (42) и (43) дифференциальным уравнением второго порядка

$$\frac{\partial}{\partial N}\phi(N,l) = a\frac{\partial^2}{\partial l^2}\phi(N,l)$$
(56)

с граничным и начальным условиями

$$\phi(N,0) = 1, \quad \phi(0,l) = 0.$$

Таким образом, задача сводится к уравнению теплопроводности для полуограниченного стержня, на конце которого поддерживается постоянная температура. Решение этой задачи имеет вид

$$\phi(N,l) = 1 - \operatorname{Erf}\left(\frac{l}{2\sqrt{aN}}\right) , \qquad (57)$$

где коэффициент «теплопроводности» a = 1/4 для $j_g = 1$. В случае $j_g = 2$ ситуация более сложная. Формально при $|\cos(4\omega_r T)| = 1$ «теплопроводность» a = 15/32, однако первый коэффициент $|\phi_1^{(N)}|$ существенно отклоняется от закона (57) вследствие процесса переброса через точку l = 0, который нельзя описать уравнением (56). Для этого коэффициента асимптота имеет вид

$$|\phi_1^{(N)}| \approx 1 - \frac{1.3}{\sqrt{N}}$$
.

При l > 1 формула (57) становится справедливой, если рассматривать a как подгоночный параметр близкий к значению 15/32 и слабо зависящий от N.

Как видно из (57), ширина пиков в импульсном распределении убывает как $1/\sqrt{N}$ (см. рис. 3). Коэффициент «диффузии» $D^{(N)}$ в уравнении (47) для огибающей пиков также имеет асимптоту $1/\sqrt{N}$. Следовательно, ширина огибающей растет как $N^{1/4}$, а относительная доля атомов в одном пике (площадь пика) убывает как $N^{-1/4}$.

Интересно отметить, что аналогичные асимптоты дли ширины и площади пиков получаются в задаче об охлаждении за счет селективного по скорости когерентного пленения населенностей в стационарном $\sigma_{+} - \sigma_{-}$ -поле [13], если под N понимать время взаимодействия с полем.

4.3. Рассеяние в общем случае

Рассмотрим теперь общий случай, когда де-бройлевская длина волны атома λ_{DB} (характерный размер, на котором функция $F^{(0)}(z)$ отлична от нуля) не обязательно мала по сравнению с длиной волны света λ . Если

$$4\omega_r T \gg \frac{\lambda_{DB}}{\lambda} , \qquad (58)$$

то формулы (35), (36) по-прежнему будут описывать образование хорошо разрешенных пиков в точках $0, \pm 4\omega_r T/k, \pm 8\omega_r T/k...$, амплитуды которых описываются формулой (39), и, как следствие, гребнеобразной структуры в импульсном пространстве. Однако простое представление для огибающей (51) более не является справедливым. При $\lambda_{DB} > \lambda$ форма огибающей качественно отличается от разобранного выше случая $\lambda_{DB} \ll \lambda$. Как видно из диаграммы рассеяния, изображенной на рис. 4, каждый из пиков в координатном представлении содержит пространственные осцилляции, соответствующие дифракции атомов на стоячей волне (резонансный эффект Капицы–Дирака) [22]. В импульсном представлении это проявляется в огибающей пиков, которая демонстрирует квантовые дифракционные особенности, рассмотренные в [16]. В обратном пределе

$$4\omega_r T \le \frac{\lambda_{DB}}{\lambda} \tag{59}$$

исчезает само свойство (53) факторизации функции распределения на периодическую функцию $\Phi(p)$ и огибающую $\widetilde{\mathscr{C}}(p)$. При $\lambda_{DB} > \lambda$ возможно взаимное влияние (интерференция) двух эффектов — собственно рамсеевского охлаждения и резонансного эффекта Капицы–Дирака. Если $4\omega_r T = (2n + 1)\pi$, то интерференция имеет деструктивный характер. Действие двух световых импульсов сводится к уширению импульсного распределения, при этом квантовые особенности, обусловленные дифракцией и эффектом когерентного пленения населенностей, оказываются подавленными. Напротив, если $4\omega_r T = 2n\pi$, то эффекты интерферируют конструктивно, усиливая друг друга.

4.4. Рамсеевское охлаждение атомов, предварительно охлажденных за счет селективного по скорости когерентного пленения населенностей

Уместно провести сравнение результатов теории, развиваемой в данной работе, с квантовыми симуляциями рамсеевского охлаждения атомов гелия (переход $j_g = 1 \rightarrow j_e = 1$) [17]. В работе [17] рассматривалась следующая ситуация. Атомы предварительно охлаждались за счет селективного по скорости когерентного пленения населенностей в резонансном $\sigma_+ - \sigma_-$ -поле ниже квантового предела $\hbar\omega_r$ (полная ширина на полувысоте пиков в импульсном распределении составляла $0.34\hbar k$). Далее в течение $T = 500\gamma^{-1}$ атомы распространялись свободно, после чего следовал повторный импульс длительностью $\tau = 100\gamma^{-1}$. Мы не будем рассматривать предварительное охлаждение, моделируя его результат посредством смеси лоренцевского (для атомов в состоянии $|\Psi_{NC}\rangle$) и гауссовского (для атомов в состоянии $|\Psi_1^{\Lambda}\rangle$) распределений (состояние $|\Psi_V^{\Gamma}\rangle$ полагаем пустым):

$$\widehat{\rho}(z) = A \exp(-ak|z|) \left| \Psi_{NC} \right\rangle \left\langle \Psi_{NC} \right| + B \exp\left(-b(kz)^2\right) \left| \Psi_1^{\Lambda} \right\rangle \left\langle \Psi_1^{\Lambda} \right|$$

Данным, приведенным в [17], отвечают следующие значения параметров: a = 0.17, A = 1.25, b = 7.78, B = 4.75. Ввиду того что атомы в состоянии $|\Psi_1^{\Lambda}\rangle$ не участвуют в процессе рамсеевского охлаждения, в качестве начального условия для (35) следует взять лоренцевский пик:

$$W^{(1)}(z) = A \exp(-ak|z|).$$

Согласно (35)

$$W^{(2)}(z) = W^{(1)}(z) + \frac{2 - Q_{-1}(kz) - Q_{1}(kz)}{8 - 2Q_{-1}(kz) - 2Q_{1}(kz)} \times (W^{(1)}(z + 4\omega_{r}T/k) + W^{(1)}(z - 4\omega_{r}T/k) - 2W^{(1)}(z))$$

Рис. 5. Диаграмма рассеяния атомов, предварительно охлажденных за счет селективного по скорости когерентного пленения населенностей

Мы нашли фурье-образ $\widetilde{W}(p)$, прибавили к нему широкий фон, соответствующий гауссовскому распределению и воспользовались формулой расщепления (54). Результат функция распределения $\widetilde{F}(p)$, изображенная на рис. 5, качественно согласуется с результатом работы [17]. Например, ширина главных пиков, расположенных в точках $p = \pm \hbar k$, согласно нашим вычислениям составляет $0.06\hbar k$ (полная ширина на полувысоте без учета фона), а по данным [17] — $0.04\hbar k$. Имеющееся расхождение объясняется тем, что условие (32) в [17] не выполнялось, $kv \sim \gamma S$, и во время действия второго импульса поля имело место дополнительное охлаждение за счет селективного когерентного пленения населенностей.

5. ЗАВИСИМОСТЬ КОНТРАСТА ДИАГРАММЫ РАССЕЯНИЯ ОТ ПАРАМЕТРА $\gamma S au$

В связи с экспериментом [18] по импульсному охлаждению на переходе $j_g = 2 \rightarrow j_e = 2 D_1$ -линии ⁸⁷ Rb рассмотрим ситуацию, когда за время действия светового импульса атомы не успевают полностью перекачаться в темное состояние. А именно, будем полагать, что в условиях слабого насыщения $S \ll 1$ выполнено лишь первое из условий (13):

$$\gamma \tau \gg 1, \quad \gamma S \tau \leq 1$$
.

В этом случае вместо (35) можно записать рекуррентную формулу для матрицы плотности атомов:

$$\rho_{\mu_1,\mu_2}^{(N+1)}(z) = \sum_{\nu_1,\nu_2=-j_g}^{j_g} \mathscr{R}_{\mu_1,\mu_2}^{\nu_1,\nu_2}(z|\tau) \exp\left[-i\omega_r T(\nu_1^2 - \nu_2^2)\right] \rho_{\nu_1,\nu_2}^{(N)}(z+2\omega_r T(\nu_1 - \nu_2)/k) , \quad (60)$$

где $\mu_{1,2}$ и $\nu_{1,2}$ нумеруют магнитные подуровни основного состояния (матрица плотности возбужденного состояния и недиагональные элементы выражены через матрицу плотности основного состояния в пределе $S \ll 1$). Соответствующим образом изменяются и начальные условия:

$$\rho_{\mu_1,\mu_2}^{(1)}(z) = \sum_{\nu=-j_g}^{j_g} \mathscr{R}_{\mu_1,\mu_2}^{\nu,\nu}(z|\tau) \exp\left(ikz\nu\right) \frac{F^{(0)}(z)}{2j_g+1} \,. \tag{61}$$

На рис. 6а, б, в представлены результаты, основанные на численном расчете матричной экспоненты \mathscr{R} для перехода $j_q = 2 \rightarrow j_e = 2$ при $\delta = 7\gamma$, N = 28, $T = \pi/4\omega_\tau$ (в соответствии с данными [18]) и различных значениях параметра $\gamma S \tau = 0.4, 0.8, 1.6, 16.$ Начальное распределение предполагалось гауссовским $F^{(0)}(z) = \exp(-b(kz)^2)$ с b = 1.45(соответствующая гауссовская полуширина (на $e^{-1/2}$ высоты) импульсного распределения $\sigma = 1.7\hbar k$). Как видно из таблицы, с увеличением $\gamma S \tau$ увеличиваются полуширина огибающей σ_e и контраст диаграммы рассеяния (отношение максимума к минимуму $F(\hbar k)/F(0)$), в то же время полуширина пиков σ_p убывает. Роста $\gamma S \tau$ можно добиться за счет увеличения длительности импульса, интенсивности поля, либо за счет уменьшения отстройки от резонанса. Данным эксперимента соответствует $\gamma S \tau = 1.6$, что далеко от оптимальных значений, которые можно определить из следующих качественных соображений. В формирование гребнеобразной структуры дают вклад только лишь атомы, захваченные в КПН-состояние, поэтому максимальный контраст будет наблюдаться при полной перекачке атомов в $|\Psi_{NC}\rangle$. Условие практически полного просветления среды записывается в виде $\gamma S \tau > 1/\alpha$, где α — минимальное собственное значение (25) (в рассматриваемом случае $\alpha = 1/6$). Так, например, уменьшая отстройку в $\sqrt{10}$ раз, получим $\gamma S \tau = 16$, что дает диаграмму рассеяния близкую к аналитическим результатам предыдущих разделов (см. рис. 6г и таблицу). Отметим, что можно говорить лишь о качественном согласии наших расчетов с результатами [18]. В частности, в случае $\gamma S \tau = 1.6$ полуширина огибающей по нашим данным $\sigma_e \approx 4.0\hbar k$, по данным [18] — $\sigma_e \approx 4.4\hbar k$, для полуширины пиков мы нашли $\sigma_p \approx 0.2\hbar k$, в [18] – $\sigma_p = 0.3\hbar k$. Перечислим некоторые факторы, которые могут приводить к таким расхождениям. Во-первых, схема взаимодействия в эксперименте [18] не сводилась к замкнутому переходу $j_g = 2 \rightarrow j_e = 2$, и присутствовало дополнительное поле, выкачивающее атомы со сверхтонкой компоненты с $j_q = 1$. Это выкачивающее поле действовало непрерывно, и в промежутке между импульсами света на рабочем переходе атомы возвращались на подуровень с моментом $j_q = 2$, при этом вследствие эффекта отдачи импульсное распределение приобретало дополнительное уширение. Во-вторых, конечное разрешение по импульсу системы детектирования не позволяло наблюдать структуры у́же чем $0.3\hbar k$. И наконец, наше основное приближение неподвижных (в течение действия светового импульса) атомов плохо работает в условиях, соответствующих экспериментальным, где $kv\tau \sim \gamma S\tau \sim 1.$

$\gamma S au$	$\sigma_e/\hbar k$	$\sigma_p/\hbar k$	$\widetilde{F}(\hbar k)/\widetilde{F}(0)$
0.4	3.2	0.15	1.5
0.8	3.5	0.15	2.2
1.6	4.0	0.15	3.7
16	6.6	0.05	31
∞	6.6	0.05	55

Зависимость характе	ристик диаграммы	рассеяния от	параметра	$\gamma S \tau$
---------------------	------------------	--------------	-----------	-----------------

Таблица

Рис. 6. Зависимость диаграммы рассеяния для $j_g = 2$ и $4\omega_r T = \pi$ от параметра $\gamma S \tau$. Изображена функция распределения атомов по импульсам $\widetilde{F}(p)$ в лабораторной системе координат после действия 28 световых импульсов при $\gamma S \tau = 0.4$ (*a*); 0.8 (*b*); 1.6 (*g*); 16 (*z*)

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе, предполагая, что во время действия светового импульса поступательным движением атомов можно полностью пренебречь, мы развили сравнительно простое аналитическое описание рамсеевского охлаждения атомов. В рамках представленного метода точно учитываются квантовые эффекты, обусловленные отдачей при поглощении (излучении) фотонов и свободным движением атомов в отсутствие поля. Показано, что взаимодействие атомов со световыми импульсами в условиях когерентного пленения населенностей позволяет создавать корреляции между произвольно удаленными точками z_1 и z_2 , что имеет фундаментальное значение для атомной оптики и атомной интерферометрии. Обнаружен ряд особенностей формирования диаграммы рассеяния, на существование которых не указывалось в более ранних работах [17, 18]:

1. Образование (при не очень большом количестве световых импульсов), наряду с главным, дополнительных максимумов.

2. Независимость в случае $j_g = 1$ (в рамках выполнения условий (32)) диаграммы рассеяния от параметров поля.

3. Для $j_g = 2$ диаграмма рассеяния зависит от интенсивности поля и отстройки. Однако в случае широкого (в масштабе импульса фотона) начального распределения при резонансных значениях временного интервала между последовательными световыми импульсами (44) эта зависимость сказывается только лишь на огибающей пиков в импульсном распределении.

Мы рассмотрели рассеяние атомов с моментами $j_g = 1 \rightarrow j_e = 1$ и $j_g = 2 \rightarrow j_e = 2$ резонансным $\sigma_+ - \sigma_-$ -полем. Однако развитый метод может быть применен (после соответствующих модификаций) к переходам с бо́льшими значениями моментов и к более сложным (в том числе двух- и трехмерным) конфигурациям поля.

Авторы благодарны доктору Франку Сандеру (dr. Frank Sander) из Гархинга (Garching), прочитавшему статью в рукописи и сделавшему ряд полезных замечаний и уточнений.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Коэффициенты D и $m_{i,j}$ имеют вид

$$\begin{split} D &= 81 \left(4 (\delta/\gamma)^2 + (\Omega/\gamma)^4 \right) \left(-144 + 60Q_{-1} - \\ &- 3Q_{-1}^2 + 60Q_1 - 6Q_{-1}Q_1 - 3Q_1^2 + 4Q_{-1}Q_0 + 4Q_1Q_0 + 4Q_0^2 \right) - 18 \left(\Omega/\gamma \right)^2 \times \\ &\times \left(2160 - 1188Q_{-1} + 225Q_{-1}^2 - 18Q_{-1}^3 - 1188Q_1 + 210Q_{-1}Q_1 - 6Q_{-1}^2Q_1 + 225Q_1^2 - \\ &- 6Q_{-1}Q_1^2 - 18Q_1^3 - 60Q_{-1}Q_0 - 60Q_1Q_0 + 32Q_{-1}Q_1Q_0 - 60Q_0^2 + 8Q_{-1}Q_0^2 + 8Q_1Q_0^2 \right) - \\ &- (15 - 3Q_{-1} - 3Q_1 + 2Q_0) \times \\ &\times \left(2160 - 1044Q_{-1} + 225Q_{-1}^2 - 27Q_{-1}^3 - 1044Q_1 - 30Q_{-1}Q_1 + 15Q_{-1}^2Q_1 + 225Q_1^2 + \\ &+ 15Q_{-1}Q_1^2 - 27Q_1^3 - 288Q_0 + 60Q_{-1}Q_0 - 18Q_{-1}^2Q_0 + 60Q_1Q_0 + 28Q_{-1}Q_1Q_0 - \\ &- 18Q_1^2Q_0 - 60Q_0^2 + 12Q_{-1}Q_0^2 + 12Q_1Q_0^2 + 8Q_0^3 \right), \end{split}$$

$$m_{1,1} = 972 \left(4(\delta/\gamma)^2 + (\Omega/\gamma)^4 \right) (-3 + Q_{-1} + Q_1) - 216 \left(\Omega/\gamma \right)^2 \left(45 - 21Q_{-1} + 3Q_{-1}^2 - 21Q_1 + 2Q_{-1}Q_1 + 3Q_1^2 \right) - 12 \left(15 - 3Q_{-1} + 2Q_0 - 3Q_1 \right) \times (45 - 18Q_{-1} + 3Q_{-1}^2 - 6Q_0 + 2Q_{-1}Q_0 - 18Q_1 - 2Q_{-1}Q_1 + 2Q_0Q_1 + 3Q_1^2 \right), \quad (\Pi.2)$$

$$m_{2,2} = -243 \left(4(\delta/\gamma)^2 + (\Omega/\gamma)^4 \right) (Q_{-1} + 2Q_0 + Q_1) + 54 (\Omega/\gamma)^2 (-15Q_{-1} - 30Q_0 + 4Q_{-1}Q_0 - 15Q_1 + 8Q_{-1}Q_1 + 4Q_0Q_1) + 3 (15 - 3Q_{-1} + 2Q_0 - 3Q_1) \times \left(-15Q_{-1} - 3Q_{-1}^2 - 30Q_0 + 4Q_{-1}Q_0 + 4Q_0^2 - 15Q_1 + 10Q_{-1}Q_1 + 4Q_0Q_1 - 3Q_1^2 \right), \quad (\Pi.3)$$

$$m_{1,2} = 6 (Q_{-1} - Q_1) (2Q_0 + 3Q_{-1} + 3Q_1 - 6) \times \times (15 - 18i\delta/\gamma + 9(\Omega/\gamma)^2 - 3Q_{-1} + 2Q_0 - 3Q_1), \qquad (\Pi.4)$$

$$m_{2,1} = 6 (Q_{-1} - Q_1) (2Q_0 + 3Q_{-1} + 3Q_1 - 6) \times \times (15 + 18i\delta/\gamma + 9(\Omega/\gamma)^2 - 3Q_{-1} + 2Q_0 - 3Q_1).$$
(II.5)

Литература

- A. Aspect, E. Arimondo, R. Kaiser, N. Vansteenkiste, and C. Cohen-Tannoudji, Phys. Rev. Lett. 61, 826 (1988).
- 2. A. Aspect, E. Arimondo, R. Kaiser, N. Vansteenkiste, and C. Cohen-Tannoudji, J. Opt. Soc. Amer. B 6, 2112 (1989).
- 3. F. Mauri and E. Arimondo, Europhys. Lett. 16, 717 (1994).
- 4. M. A. Ol'shanii, J. Phys. B. 24, L583 (1991).
- 5. М. А. Ольшаный, Опт. и спектр. 76, 196 (1994).
- 6. C. Foot, H. Wu, E. Arimondo, and G. Morigi, J. de Phys. II 4, 1913 (1994).
- 7. А. В. Тайченачев, А. М. Тумайкин, М. А. Ольшаный, В. И. Юдин, Письма в ЖЭТФ 52, 336 (1991).
- 8. P. Marte, R. Dum, R. Taïeb, P. Zoller, M. S. Shahriar, and M. Prentiss, Phys. Rev. A 49, 4826 (1994).
- 9. H. Stecher, H. Ritsch, P. Zoller, F. Sander, T. Esslinger, and T. W. Hänsch, Phys. Rev. A 55, 545 (1997).
- J. Lawall, F. Bardou, B. Saubamea, K. Shimizu, M. Leduc, A. Aspect, and C. Cohen-Tannoudji, Phys. Rev. Lett. 73, 1915 (1994).
- 11. J. Lawall, S. Kulin, B. Saubamea, N. Bigelow, M. Leduc, and C. Cohen-Tannoudji, Laser Phys. 6, 153 (1996).
- 12. T. Esslinger, F. Sander, M. Weidemüller, A. Hemmerich, and T. W. Hänsch, Phys. Rev. Lett. 76, 2432 (1996).
- 13. F. Bardou, J. P. Bouchard, O. Emile, A. Aspect, and C. Cohen-Tannoudji, Phys. Rev. Lett. 72, 203 (1994).
- 14. E. Korsunsky, A. Snegiriov, V. Gordienko, B. Matisov, and L. Windholz, Z. Phys. D 30, 23 (1994).
- E. Korsunsky, D. Kosachiov, B. Matisov, Yu. Rozhdestvensky, L. Windholz, and C. Neureiter, Phys. Rev. A 48, 1419 (1993).
- 16. A. V. Taichenachev, A. M. Tumaikin, and V. I. Yudin, Laser Phys. 2, 575 (1992).
- 17. H. Wu, E. Arimondo, and C. Foot, Quantum Semiclass. Opt. 8, 983 (1996).
- 18. F. Sander, T. Devolder, T. Esslinger, and T. Hänsch, Phys. Rev. Lett. 78, 4023 (1997).
- 19. N. F. Ramsey, Phys. Rev. 78, 695 (1950).
- 20. В. С. Смирнов, А. М. Тумайкин, В. И. Юдин, ЖЭТФ 96, 1613 (1989).
- Д. А. Варшалович, А. И. Москалев, В. К. Херсонский, Квантовая теория углового момента, Наука, Ленинград (1975).
- А. П. Казанцев, Г. И. Сурдутович, В. П. Яковлев, Механическое действие света на атомы, Наука, Москва (1991).